В то же время Жун Си, который в такой шумной и распутной обстановке был укутан с головы до ног, невольно привлек к себе внимание определенной компании.

— А ну-ка угадайте, под этим белым плащом скрывается мужчина или женщина? — игриво поинтересовался юноша в изящном лазурном парчовом халате, украшенный драгоценным гребнем, перекатывая в пальцах массивное кольцо. Он говорил легко, поверхностно, глядя сквозь ажурную перегородку окна.

Худощавый слуга услужливо поддакнул:

— Господин, как по мне, это женщина. Посмотрите, как она идет — сделает два шага и закашляется. Наверняка чья-то супруга, которая взяла слуг и пришла ловить мужа на измене!

Юноша с драгоценным кольцом пришел в восторг:

— Да неужели?

Стоило ему рассмеяться, как остальные за столом начали наперебой высказывать свои догадки, становясь всё вульгарнее и грубее.

— А я думаю, это мужчина, — вставил один. — Но посмотрите на эту талию: даже под толстым плащом видна такая прыть. Может, это наложница какого-то чиновника сбежала, чтобы с кем-то перепихнуться!

Юноша рассмеялся еще громче:

— У У Шаошэна воображение и правда что надо!

У Шаошэн подался вперед:

— Если вам так интересно, давайте пригласим их сюда, пока они далеко не ушли?

Юноша задумчиво потер кольцо. Улыбка всё еще играла на его губах, но в глазах промелькнул зловещий блеск. Охваченный азартом, он едва заметно кивнул двум людям в черном, стоявшим поодаль с холодным оружием в руках.

Тем временем Жун Си и А-Цяо еще не успели покинуть трактир, когда услышали окрик:

— Господа, прошу, задержитесь!

А-Цяо вздрогнул, заступил перед Жун Си и настороженно спросил:

— Что вам нужно?

Человек в черном ответил:

— Мой господин желает побеседовать, будьте добры, проявите любезность!

— Мне плевать, кто ваш господин, — отрезал А-Цяо. — Моему молодому господину нездоровится, он не принимает гостей!

Они развернулись и пошли прочь, но внезапно холодная сталь лезвия прижалась прямо к горлу А-Цяо. Человек в черном холодно повторил:

— Мой господин желает побеседовать, будьте добры, проявите любезность!

А-Цяо затрясся от страха, но всё же попытался сопротивляться. Его остановил Жун Си. Из-под капюшона донесся тихий, спокойный голос:

— Вам нужен я или он?

Двое в черном переглянулись:

— Ты.

Жун Си кивнул:

— Что ж, тогда я пойду. — Он легонько коснулся руки А-Цяо: — Возвращайся в поместье, скажи матери, что я задержусь.

А-Цяо понимал, что сейчас важнее всего найти двоюродного брата Фан И, поэтому с ненавистью посмотрел на людей в черном, которые уводили его господина.

Жун Си проводили в кабинет на втором этаже. Едва он переступил порог, как услышал окрик:

— Давай, скорее! Снимите с него плащ, посмотрим наконец, мужчина это или женщина!

Рука человека в черном лишь коснулась Жун Си, как раздался резкий свист, и в стену с глухим стуком вонзились три оперенные стрелы.

— Плохо дело, убийцы!

— Защитить господина!

Но было поздно. В кабинет градом полетели стрелы. Снаружи, на этажах, раздались крики ужаса и мольбы о помощи — началась полная неразбериха.

Жун Си, увидев это, попытался сбежать, но его ухватили за рукав. Он не смог противостоять

чужой силе и был в два счета втянут под стол, став живым щитом.

Слушая звуки битвы и крики, доносившиеся со всех сторон, Жун Си почувствовал, как бешено заколотилось его сердце. Он попытался вырваться, но ощутил, как ему в поясницу уперся острый твердый предмет.

— Не двигайся!

Жун Си притих. Он и так потратил слишком много сил и лишь тихо закашлялся.

Внезапно он почувствовал, как вместо холодного оружия поясницы коснулась рука. Он дернулся, пытаясь сопротивляться, но рука лишь сильнее сжала его талию.

— И впрямь, обхватить можно одной ладонью. Чья же ты наложница?

Юношеский голос, полный игривых насмешек, звучал крайне неприятно. Жун Си стиснул кулаки, но продолжал молчать.

— Если бы не я, тебя бы сейчас превратили в решето. Неужели ты так холоден к своему спасителю?

С этими словами рука бесстыдно потянулась внутрь плаща. Жун Си больше не мог терпеть и тихо прошипел:

— Еще раз прикоснешься — я утяну тебя с собой в могилу!

Рука замерла. В голосе юноши проступили холод и отвращение:

— Мужчина?

Затем он с силой оттолкнул Жун Си из-под стола. Жун Си не успел среагировать и полетел прямо на рассыпанные по полу осколки посуды.

Однако ожидаемой боли не последовало — он почувствовал лишь, как пара теплых, крепких рук надежно поддержала его за локти.

К этому моменту капюшон Жун Си сполз, и его болезненное, но поразительно красивое лицо предстало перед всеми. Белый, как нетронутый снег, хрупкий, словно лепесток на ветру.

Взгляд спасителя скользнул с крошечной родинки на лице на бледно-розовые, потрескавшиеся губы, но в итоге он резко отвел глаза. Сняв с пояса некий предмет, он бросил его Жун Си и, развернувшись, бросился навстречу убийцам, которые продолжали сражаться с черной

стражей.

В этот момент подоспели А-Цяо и Фан И. Подхватив Жун Си под руки, они нетвердой походкой двинулись к выходу.

А-Цяо, едва сдерживая слезы, всхлипнул:

— Молодой господин, вы целы?

— Брат, ты не ранен? Это всё из-за меня, я теперь точно жильцом не буду!

Жун Си, всё еще пребывавший в шоке, лишь закрыл глаза и покачал головой.

Когда они втроем сели в карету, направлявшуюся домой, Фан И заметил флягу, которую Жун Си крепко сжимал в руке, и воскликнул:

— Это же фляга Генерала Цинь?

Жун Си, пытавшийся прийти в себя, услышав слово Цинь, почувствовал недоброе предчувствие. Он открыл глаза и поспешно спросил:

— О ком ты?

— О Генерале Цинь из Цинь Мэн!

— Да, молодой господин, в этот раз мы обязаны жизнью Генералу Цинь, — подтвердил А-Цяо. — Когда мы с двоюродным братом пытались найти вас, внезапно появились те люди в черном и начали резню. Мы едва успели убежать, как вдруг увидели, что Генерал Цинь ведет свои войска прямо в Дом Хунжу.

Фан И добавил:

— Я был знаком с Генералом Цинь лишь шапочно, и в той суматохе даже не надеялся, что он меня вспомнит, но всё же рискнул обратиться за помощью, сказав, что мой брат в беде. Кто бы мог подумать, что он действительно поможет.

— Молодой господин, а эта фляга?

Лицо Жун Си стало еще бледнее. Он сунул флягу в руки Фан И и, дрожа от волнения, произнес:

— Я… я не знаю. Верни ее Генералу Цинь.

Шила в мешке не утаишь. Вскоре тетушка Фан узнала о визите Жун Си в Дом Хунжу, и Фан И

был бит так, что три дня не мог встать с постели. А сам Жун Си с того самого дня, из-за сильного потрясения и обострения старой болезни, слег с высокой лихорадкой, переполошив всю семью Жун.

http://bllate.org/book/36980/4600607